

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ
История международных отношений и внешней политики
HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY
History of International Relations and Foreign Policy

Научная статья

Исторические науки

УДК 338.124.4

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-197-221](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-197-221)

Нефтяной кризис 1973 г.: взгляд спустя полвека

Александр Иванович Яковлев

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия
aliv_yak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7164-1321>

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки и последствия мирового нефтяного кризиса 1973 г. Обращено внимание не только на политические причины, побудившие арабские страны-экспортеры нефти использовать «нефтяное оружие» (нерешенность Ближневосточного конфликта и палестинской проблемы), но также на кризисные явления в западной экономике. Тем самым не только арабские страны, но и могущественные нефтяные компании, за которыми стояли западные страны, прежде всего США, оказывались заинтересованными в переменах. Для Запада нефтяной кризис в краткосрочном плане вызвал трудности и проблемы, но в долгосрочном плане оказался катализатором, ускорившим структурные и технологические перемены в западной экономике, в мировой финансовой системе. Для нефтедобывающих стран Арабского Востока нефтяной кризис позволил резко увеличить уровень доходов государства, что открывало возможности для ускоренного социально-экономического развития, а также повысил авторитет этих стран и ОПЕК в международных отношениях.

Ключевые слова: нефть, нефтяной кризис, «нефтяное оружие», нефтяные монополии, США, Саудовская Аравия, доллар, нефтедоллары

Для цитирования: Яковлев А.И. Нефтяной кризис 1973 г.: взгляд спустя полвека // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 2(12). С. 197-221, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-197-221](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-197-221)

Original Article

Historical Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-197-221](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-197-221)

The 1973 Oil Crisis: a Look after half a Century

Alexander I. Yakovlev✉

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
aliv_yak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7164-1321>

Abstract. The article examines the prerequisites and consequences of the global oil crisis of 1973. It analyzes not only the political reasons that prompted the Arab oil exporting countries to use the “oil weapon” (the unresolved Middle East conflict and the Palestinian problem), but also the crisis phenomena in the Western economy. Not only Arab countries, but also powerful oil companies, backed by Western countries, especially the United States, were interested in change. For the West, the oil crisis caused difficulties and problems in the short term, but in the long term it turned out to be a catalyst that accelerated structural and technological changes in the Western economy and in the global financial system. The oil crisis allowed the oil-producing countries of the Arab East to sharply increase the level of state income, which opened up opportunities for accelerated socio-economic development, and also increased the authority of these countries and OPEC in international relations.

Keywords: oil, oil crisis, “oil weapons”, oil monopolies, USA, Saudi Arabia, dollar, petrodollars

For citation: Yakovlev A.I. The Oil Crisis of 1973: a Look after Half a Century. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2024, 2(12): 197-221, doi.org/10.53658/RW2024-4-2 (12)-197-221

Введение

К событиям полувековой давности имеет смысл обратиться потому, что последствия грянувшего в 1973 г. нефтяного эмбарго действительно имели эпохальное значение. То, что было воспринято современниками как противостояние арабских нефтедобывающих стран и нефтяных монополий Запада, за которыми стояли ведущие государства Западного мира, изначально имело более сложные и во многом противоречивые цели с обеих сторон. За прошедшие с тех пор десятилетия не только всплыли документы и свидетельства о деталях подготовки переворота в мировом нефтяном хозяйстве, но и произошли изменения в мировой экономике в целом, возбудителем и ускорителем которых в немалой степени стал нефтяной кризис 1973 г.¹

Эти давние дела имеют не только исторический интерес. Происходящий в наши дни процесс формирования нового мирового порядка, означающий конец 500-летнего господства Запада в мировой системе, можно было заметить несколько десятилетий назад. Ничто не появляется на пустом месте. И изменение характера

¹ Интересная и содержательная оценка значения нефтяного кризиса содержится, например, в статье: Макаров И., Чупичкин М. Нефтяной Перл-Харбор. Нефтяной кризис 1973 г. // *Россия в глобальной политике*. 2021. № 1.

отношений нефтедобывающих стран не просто с нефтяными монополиями Запада, а с Западом как главным субъектом мирового порядка, стало, может быть, последним и решающим этапом в XX в. перед глобальной перебалансировкой отношений западного центра и незападной периферии в мировой системе в первые десятилетия XXI в.

До этого были поражения Франции под Дьенбьенфу в 1954 г., национализация англо-французского Суэцкого канала Египтом в 1956 г., создание странами Востока ОПЕК в 1960 г., уход Великобритании «к востоку от Суэца» в 1971 г., и последовавшее позднее, в 1975 г., поражение США во Вьетнаме. Все это представляло собой отступления Запада – правда, незначительные и локальные – от привычных позиций гегемона мировой системы. В то время альтернативный центр силы в военно-политической и социально-экономической сферах стремился представить СССР, и эта тенденция воспринималась в мире как растущая, хотя вскоре сошла на нет. В тех обстоятельствах и стало возможным использование нефтедобывающими незападными странами «нефтяного оружия».

В то же время нефтяной кризис 1973 г. был отчасти рукотворным, отчасти объективно возникшим в ходе раскрытия той модели рыночной экономики – промышленного массового производства, которая преобладала в мире. Поэтому последствия кризиса не исчерпываются опытом использования арабскими странами «нефтяного оружия» и превращением стран ОПЕК в реальных субъектов мирового хозяйства и мировой политики. Названные процессы положили начало глобальному энергетическому переходу, технологической революции и возникновению начал постиндустриального мира.

Нефтяной кризис 1973 г. уже не повторится. Он был локализован по времени и используемым ресурсам, и его аналоги в начале 1980-х гг. или в 2004 г. и в 2018 г. уже не обладали тем ошеломляющим эффектом новизны и масштаба. Ситуация в мировой энергетике необратимо изменилась, равно как и положение бывших действующих участников нефтяного кризиса 1973 г.

Но его опыт показал возможность возникновения такого типа структурных мирохозяйственных или мирополитических кризисов в будущем, с постепенно назревающим сочетанием причин и случайно подвернувшимся поводом, с активными субъектами и заинтересованными наблюдателями. Таким видится начало формирования нового мирового порядка в последние несколько лет. И опыт того кризиса пятидесятилетней давности помогает прояснить возможные истоки и последствия идущих на наши глазах процессов.

Важно подчеркнуть, что нефть стала причиной и непосредственным поводом для мирового кризиса в силу своей природы (в то время жизненно важного источника энергии), а западные нефтяные монополии в то время были одними из самых могущественных в мире. Однако не менее важны два обстоятельства, которые в то время меньше замечались: для расчетов нефтяных операций использовался американский доллар, главная мировая валюта, а контроль над мировым нефтяным рынком виделся в то время одним из столпов американской гегемонии в мире.

Вследствие этого несовпадающие интересы США и арабских нефтедобывающих стран вдруг сблизились. Возникла связка «нефть – деньги – власть». Все оказалось завязанным в один «нефтяной узел», но не в один момент, а спонтанно. Сложилось сочетание объективных предпосылок для решения финансовых проблем как арабских стран, так и США. Сформировался и субъективный политический фактор: готовность как арабских стран, так и США к решительным силовым действиям.

Используемое понятие «нефтяной кризис» означает резкие и масштабные изменения на мировом нефтяном рынке в объемах добычи и экспорта нефти, в определении цен на нефть и доступа потребителей к желаемым объемам нефти и нефтепродуктов. Частью нефтяного кризиса является нефтяное эмбарго – наложение государством запрета на поставки нефти и нефтепродуктов.

В данной статье рассматриваются предпосылки нефтяного кризиса 1973 года, поиски его разрешения на Западе и на Востоке и его основные последствия для стран Запада и Востока.

Материалы и методы

О событиях, связанных с нефтяным кризисом 1973 г., существует обширная литература, в которой утвердилось несколько подходов к объяснению причин кризиса: преимущественно политическое начало, где инициатива отдавалась арабам, и преимущественно экономическое, в котором кризис объяснялся сокращением наличных природных ресурсов (нефти и газа), а также сочетающиеся в разной мере оба этих начала. Такие представления о названных процессах выражали в свои исследованиях Е.М.Примаков, Б.Рачков, К.Тьюгендхэт и А.Гамильтон, Д.Шевалье, Д.Ергин, Дж.Макфарланд, О.Скорородова и другие специалисты по энергетической проблематике [3, 4, 9, 11, 13, 16, 22].

В данном исследовании анализировались исторические факты и статистические данные, применялись конкретно-исторический подход, методы исторического и статического анализа.

Результаты исследования

Позиции участников конфликта

Конфликт между нефтедобывающими странами и странами Запада был вызван экономическими и политическими причинами.

Потребности социально-экономического развития, причем развития ускоренного для преодоления разрыва в уровнях развития, побуждало власти к поискам увеличения доходов. Идея национализации нефтяной промышленности, казавшаяся чрезмерно смелой и революционной в 1950-е гг., когда о ней заговорили министры

нефти Венесуэлы и Саудовской Аравии, спустя два десятилетия виделась вполне достижимой.

«Заморозка» Ближневосточного конфликта в условиях высокой идеологизированности Ближнего Востока тех лет и идеологии арабского национализма, в свою очередь, побуждала арабские власти найти рычаг давления на Запад для изменения его отношения к региональному урегулированию Ближневосточного конфликта и признанию прав палестинского народа. Надо было выйти из создавшегося переговорного тупика. О «нефтяном оружии» в арабском мире вспоминали и ранее, в 1956 г. и 1967 г., но тогда по разным причинам это оказалось невозможным. Теперь арабские страны окрепли в экономическом и социально-политическом плане и в большей или меньшей мере полагались на поддержку, а некоторые – и на прямую помощь СССР.

В то же время предпосылки и условия нефтяного эмбарго, возникшие на Ближнем Востоке, не являются непосредственными причинами последовавшего мирового кризиса. Они создавали возможности для появления повода или поводов лишь нефтяного эмбарго и изменения порядка ценообразования на нефтяном рынке. Причинами же кризиса стали, по нашему мнению, более глубокие процессы как в мировом хозяйстве, так и во взаимоотношениях между странами – производителями нефти и странами – потребителями нефти. С одной стороны, это системный кризис индустриального общества массового потребления на Западе, осложняемый проблемами финансовой системы США. С другой – безотлагательная потребность в реализации индустриальной модели развития арабскими странами в процессе модернизации для преодоления глубокого социально-политического кризиса, для чего требовались большие финансовые ресурсы. И в том, и в другом случае эти глубинные кризисы путем договоренностей и компромиссов двух сторон удалось разрешить.

Положение в мировом нефтяном хозяйстве

Уже в начале 1960-х гг. ситуация на мировом нефтяном рынке заметно изменилась по сравнению с предыдущим десятилетием и в отношении стран-импортеров, и в отношении экспортеров нефти, западных компаний и нефтедобывающих стран. Быстро росло потребление нефти, увеличившись в странах Западной Европы в 15 раз – с 0,97 млн барр. в день в 1949 г. до 14,1 млн барр. в 1972 г., а в Японии – в 100 раз: с 0,032 млн барр. до 4,4 млн [4, с. 569].

На мировой рынок вышел СССР, после начала добычи на месторождениях в Западной Сибири готовый к поставкам больших объемов нефти по более низким ценам, чем западные компании; экспорт нефти и нефтепродуктов вырос в 4 раза, с 30 млн т в 1960 г. до 130 млн т в 1975 г.² США, до 1974 г. крупнейший в мире производитель нефти, наращивали добычу в стране: в 1963 г. – 8,6 млн барр. в сутки, в 1973 г. – 10,9 млн барр.

2 БСЭ. Т. 24–II. С. 254.

Помимо этого, еще в марте 1959 г. США ввели обязательные квоты на нефтяной импорт. Европа пыталась стать самостоятельной в нефтяных делах: глава итальянской компании ЭНИ Э.Маттеи добивался обеспечения Италии собственными нефтяными поставками из Ирана и СССР, чтобы не зависеть от «англосаксонских компаний». На Ближнем Востоке появлялись новые добывающие компании: в 1946 г. их было 9, в 1956 г. – 19, в 1971 г. – 81 [4, с. 558]. К концу 1960-х гг. были открыты колоссальные месторождения нефти в Ливии, и темпы роста ее добычи сравнялись с уровнем Саудовской Аравии: 16,7 и 16,3%. С саудовским королевством соперничал шахский Иран, отставая по уровню добычи, но также наращивая ее в среднем за год на 14,9% [12, с. 468].

«С начала пятидесятых и до конца шестидесятых годов, – писал Д.Ергин, – мировой нефтяной рынок определялся необычно быстрым ростом, гигантским приливом, который как мощный и страшноватый поток увлекал за собой всех в промышленности с непреодолимой силой. Потребление росло темпами, которые просто нельзя было представить в начале послевоенной эры. Однако, хотя рост потребления был высок, наличие поставок опережало его» [4, с. 524]. Власти стран региона раздавали все новые концессии и требовали от западных компаний-операторов увеличения уровня добычи ради возрастания доходов государства, необходимых для модернизации.

Это привело к тому, что добываемой нефти стало больше, чем объем потребностей нефтяных рынков. Тем самым западные страны укреплялись в уверенности, что высокая зависимость от арабской нефти не страшна для них, поскольку на этом рынке условия диктует покупатель. Однако нефтяные компании, чья доходность снижалась, стали увеличивать скидки с предлагаемой на мировых рынках нефти. Возник разрыв между рыночной ценой и той официальной ценой, которая была зафиксирована в договорах арабских стран и западных компаний-операторов, ставшей фиктивной, и ее было почти невозможно снизить. Это привело к тому, что страны-производители получали не оговоренные 50% прибыли, а 60% или даже 70%, а доходы западных нефтяных монополий сокращались.

Сложившиеся обстоятельства привели сначала «Бритиш Петролеум» в 1959 г. к понижению цен на 10% (на 18 центов за барр.), а в августе 1960 г. – «Стандарт Ойл оф Нью-Джерси» заявила о снижении цены ближневосточной нефти на 7% (на 14 центов за барр.). Одностороннее снижение цен возмутило арабские нефтедобывающие страны. В ответ, по инициативе саудовского министра нефти Абдаллы Тарики в сентябре 1960 г. была создана ОПЕК.

Страны ОПЕК думали, что создали свой международный картель (регулирующий распределение рынков сбыта и уровень цен), равно мощный «Бритиш Петролеум» и др. Но это была иллюзия. Иначе говоря, заявка на независимость еще не означает реальной независимости. В то время огромный потенциал ОПЕК страны-основатели только сознавали, но еще не могли использовать.

Им противостоял возникший в 1930-е гг. могущественнейший нефтяной картель «семь сестер». В 1972 г. в число 20 крупнейших в мире ТНК входили эти 7 нефтя-

ных монополий, включая 5 американских «нефтяных слонов». Например, в 1972 г. на долю «семи сестер» приходилось около 60% добычи нефти капиталистических стран, 85–90% экспорта нефти из развивающихся стран и контроль над 90% нефтеносных провинций [18, с. 22]. Стоит также отметить, что собственниками «Бритиш Петролеум» и «Франсез де петроль» отчасти было государство, а американские компании обладали сильными рычагами влияния на американскую администрацию. Кроме того, уже в то время эти компании обретали мощь финансовых институтов. Преобладающей формой их экспансии становился экспорт капитала. Мощь оппонентов ОПЕК сделалась несокрушимой.

Между тем сами руководители АРАМКО, «Галф Ойл», «Бритиш Петролеум» и других западных компаний уже чувствовали тревогу за будущее своих концессий. Эта тревога усиливалась тем, что в США американские нефтяные компании, действующие в стране, пробивали принятие государством ограничений для импортной нефти. И администрации Д.Эйзенхауэра и Д.Кеннеди в 1960-е гг. были вынуждены вводить ограничения на нефтяной импорт с Ближнего Востока, в то же время стремясь удержать регион в сфере своего влияния. Американская политика в регионе раздвоилась.

Особая роль Саудовской Аравии

Саудовская Аравия в силу естественных причин оказалась лидером ОПЕК, что подкреплялось величиной нефтяных запасов королевства, а также смелой и инициативной политикой министра нефти Абдаллы Тарики. Изучив опыт отношений Мексики, Венесуэлы и соседнего Ирана с западными нефтяными компаниями, а также учитывая опыт национализации Суэцкого канала, Тарики пришел к мысли о необходимости национализации АРАМКО. Его лозунг «Арабскую нефть – арабам!» встречал в регионе широкую поддержку.

Однако окончательное решение по нефтяным вопросам в королевстве принимал король Фейсал. Он не мог не признать положительной ту твердость и самостоятельность в отстаивании саудовских интересов, которые Тарики проявлял, будучи министром нефти и членом правления АРАМКО. Но король хорошо помнил печальный опыт Моссадыка по национализации иранской нефти и не собирался у себя «рубить курицу, которая приносит золотые яйца в казну государства». В то же время переход этой «курицы» в полное владение государства, то есть семьи Аль Сауд, виделся очень привлекательной задачей. Для ее решения требовалось не только время, но и в первую очередь договоренности с США, от которых во многом зависело королевство.

В 1962 г. Фейсал снял Тарики с поста министра, заменив его более послушным Ахмедом Заки Ямани. Поводом для этого стал конфликт Тарики с одним из членов королевской семьи, но Фейсал знал о том, что в АРАМКО с удовольствием примут эту новость об уходе «красного» министра, чья радикальная риторика пугала западные нефтяные компании.

К тому времени геологическая разведка показала, что в недрах королевства находится четверть мировых запасов нефти. В 1963 г. АРАМКО добывала лишь 10%

из имеющихся промышленных запасов. Сохранялись в целом благоприятные для добычи условия залегания нефти (большая площадь продуктивных пластов, находящихся на небольшой глубине, и высокое газовое давление) и высокое качество аравийской нефти (малосернистость). Расходы компании на разведку и бурение оставались одними из самых низких в мире. Запасы крупнейших месторождений на 1969 г. составляли: крупнейшее в мире месторождение Гавар – 10,8 млрд т, крупнейший в мире морской нефтепромысел эс-Сафания – 2,1 млрд т, Абкайк – 1,1 млрд т. В 1960-е гг. компания запустила 6 новых крупных месторождений. Всего на 1970 г. компания имела 427 продуктивных скважин со средним дебитом около 1 тыс. т нефти в сутки на скважину; 66 скважин были заглушены, так как либо не были фонтанирующими, либо давали сорта нефти, имеющие пониженный спрос на мировом рынке [8, с. 115, 118, 119].

Саудовцы входили в правление АРАМКО и могли влиять на политику компании, особенно с учетом прямых отношений короля Фейсала с руководителями компании, но в то же время АРАМКО оставалась в полном смысле слова «государством в государстве»: саудовские власти не имели права вмешиваться в дела на концессионной территории компании, компания имела свою охрану.

Таблица 1. Прямые отчисления нефтяных компаний правительству Саудовской Аравии (млн долл.)
Table 1. Direct contributions from oil companies to the Government of Saudi Arabia (\$ million)
АРАМКО «Гетти Ойл» АОК

1960	312,8	18,4	2,5
1965	618,4	23,8	20,4
1970	1088,4	17,2	40,3
1971	1866,4	20,6	44,2
1972	2677,9	28,0	68,7

Источник: [4, с. 134]

Source: [4: 134]

На подступах к кризису

Что именно нарушило в 1970–1971 гг. существовавшее равновесие на мировом нефтяном рынке и подняло его значение до глобального уровня, трудно сказать однозначно. Совпали разного рода субъективные и объективные обстоятельства.

По словам М.М.Ковалевского, «говорить о факторе, то есть, о центральном факте, увлекающим за собой все остальные, для меня то же, что говорить о тех каплях речной воды, которые своим движением обуславливают преимущественно ее течение. В действительности мы имеем дело не с факторами, а с фактами, из которых каждый так или иначе связан с массой остальных или обуславливается и их обуславливает» [цит. по: 12, с. 522]. Спустя полвека видно сцепление массы разных «фактов» и их общее кумулятивное воздействие на дела в регионе в начале 1970-х гг.

Сирия неожиданно стала препятствовать восстановлению поврежденного трубопровода ТАПЛАЙН. Новые власти Сирии после военного переворота 13 ноября 1970 г. (по официальной идеологии, «исправительного движения») для расширения своей социальной опоры нуждались в увеличении финансовых поступлений, одним из источников которых были платежи от нефтепроводов ТАПЛАЙН из Аравии и ИПК из Ирака. Революционный режим Муаммара Каддафи предложил «Оксидентл Петролеум» сократить добычу нефти, доходы от которой не было возможности рационально использовать в стране с небольшим населением и слабой экономикой. Власти Алжира выдвинули новые требования к западным нефтяным компаниям. Попытки западных компаний компенсировать возникший дефицит нефти поставками из Персидского залива оказались невозможными из-за нехватки танкеров большого тоннажа.

Вследствие этого страны Западной Европы оказались перед угрозой нехватки ежесуточно 50 тыс. барр. нефти (что эквивалентно 25 млн т в год). Между тем спрос на нефтепродукты зимой 1970–71 гг. оказался намного выше, чем в предыдущие годы: в Западной Европе он вырос на 13,3%, в Японии – на 20% [16, с. 53, 59]. Дефицит объемов нефти и тоннажа для ее перевозки способствовали подъему нефтяных цен. И оказалось, что основные импортеры нефти, включая США, готовы платить очень высокую цену за нефть, в которой они так нуждались. Так «рынок покупателей» превратился в «рынок продавцов».

В декабре 1970 г. на XXI конференции министров стран ОПЕК в Каракасе (Венесуэла) была принята резолюция, ставшая общей платформой нефтедобывающих стран для предстоящих переговоров с нефтяными монополиями.

Реакция Запада оказалась очень показательна. Сначала в Вашингтоне прошли встречи руководства нефтяных компаний с членами правительства, на которых удалось добиться согласия федеральных властей на совместные действия «нефтяных слонов», что формально противоречило антитрестовскому законодательству. Затем такого рода поддержку получили монополии Великобритании, Франции и Нидерландов, что позволило ощущать былым «семи сестрам» за собой прямую поддержку государства. И 15 января 1971 г. 15 крупнейших нефтяных компаний Запада предъявили ОПЕК свой меморандум, в котором выражали согласие на пересмотр справочных цен на нефть во всех странах (с учетом инфляции) с условием отказа от увеличения ставок налогового обложения и от обязательного реинвестирования прибылей [16, с. 73].

Специальный посланник президента США Д.Ирвин для разъяснения позиции Запада посетил те страны ОПЕК, на поддержку которых можно было рассчитывать. Принципиальное единство стран-производителей расшатывало то объективное обстоятельство, что страны Северной Африки были ближе к рынкам потребителей, транспортировка на короткие расстояния влекла за собой иные фрахтовые ставки, что отражалось на ценах.

Тем не менее 16 февраля 1971 г. было подписано Тегеранское соглашение, по которому минимальная ставка налогообложения устанавливалась в 55%, вводились единые справочные цены с их ежегодным увеличением для компенсации инфляции, а цена за 1 баррель нефти выросла на 33 цента, фиксировалась отмена всех скидок

нефтяным компаниям. 2 апреля 1971 г. было подписано соглашение в Триполи, в некоторых пунктах более выгодное для стран-производителей [16, с. 73-75].

Но успех оказался кратковременным. В августе 1971 г. президент США Р.Никсон объявил о переходе к новой экономической политике для борьбы с рецессией и стагфляцией, ради предотвращения спада промышленного производства и подавления инфляции. 15 августа 1971 г. Р.Никсон принял решение о приостановке конвертации долларов в золото, по сути, – о девальвации доллара.

Антикризисные меры американской администрации отозвались на Ближнем Востоке. Отмена золотого стандарта доллара сразу обрушила только-только выросшие доходы стран-производителей нефти, поскольку справочные цены были привязаны к доллару. Арабы вновь ощутили свое бессилие перед лицом Запада.

В сентябре 1971 г. на XXV конференции ОПЕК в Бейруте была выражена общая позиция: вернуться к переговорам с нефтяными компаниями по вопросу компенсации потерь от ослабевшего доллара. Согласие было достигнуто в Женевском соглашении от 20 января 1972 г.

Более важной в долгосрочном плане оказалась вторая резолюция (№ 139) Женевского соглашения, в которой утверждалось право стран-членов ОПЕК добиваться эффективного (прямого) участия в нефтяных концессиях. Это провозглашение принципа участия стало первым шагом к переходу нефтяной промышленности арабских стран в собственность государства, альтернативным революционной национализации западной собственности.

Стоит заметить, что Ямани еще в 1968 г. в лекции, прочитанной в Американском университете в Бейруте, впервые заговорил об участии. В то время это вызвало резко негативную реакцию руководителей АРАМКО. Но к 1972 г. волна национализации западных нефтяных предприятий прошла в Ливии, Алжире, Венесуэле, Индонезии, Ираке и Сирии. Фейсал, стоявший за спиной Ямани, играл не «блиц», а долгосрочную партию. Ему не были нужны нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие мощности без специалистов и рабочих, без возможности реализовывать продукцию на внешних рынках. Он был заинтересован в стабильном поступлении финансовых средств для осуществления планов модернизации страны, и частью этих перемен он видел переход нефтяного сектора в собственность государства. И руководители АРАМКО в середине 1972 г. согласились с принципом участия.

Ведь в долгосрочном плане это означало сохранение позиций компаний АРАМКО в королевстве, хотя и на иных условиях. Столь же очевидным было, что возраставшие доходы королевства будут потрачены на импорт столь необходимых товаров из стран Запада, прежде всего и более всего из США. Таким образом, США улучшат свой платежный баланс, возмещая свои потери в виде нефтяных платежей и сокращая массу «плавающего капитала», опасного для западного финансового рынка. Тем самым вслед за нефтяным «полем взаимодействия» возникало второе «поле» финансового взаимодействия между США и Саудовской Аравией, также легшее в основу «особых отношений» двух стран. В том же 1972 г. подобные соглашения об участии

были заключены с Кувейтом, Катаром и Абу-Даби. Их фактический статус в мировой системе повысился.

Перемены в западном лагере

Но возникает вопрос: неужели могущественные нефтяные и промышленные корпорации и финансовые центры Запада во главе с США так беспомощно и покорно подчинились волне арабского национализма? Почему они пошли на уступки? Почему не использовали проверенную силовую «дипломатию канонерок»? Тут однозначного ответа быть не может. Перемены происходили и в жизни западных стран.

Спустя десятилетия Уильям Ф.Энгдаль в своей книге обратил внимание на такие важные в то время явления, как кризис американского доллара и относительное ослабление США.

С 1950-х гг. шло бурное развитие экономик Запада, однако постепенно в ходе этого развития страны Западной Европы стали по темпам роста опережать США, вскоре их доля мирового экспорта превзошла долю США. Созданное в 1957 г. ЕЭС развернулось в 1959 г. как мощное экономическое объединение на основе быстро набирающих силу экономик Франции, ФРГ, Италии и Нидерландов. Возник и быстро рос рынок евродолларов.

Успехи в экономике отражались в политике, укреплялись тесные связи президента Франции Ш.де Голля и канцлера ФРГ К.Аденауэра. Несмотря на замену К.Аденауэра «атлантистом» Л.Эрхардом, после подписания в 1963 г. договора о регулярных консультациях двух стран, военном сотрудничестве и пр. отношения Франции и ФРГ перерастали в формирование мирового центра, конкурирующего с США. Ш.де Голль ранее в письме к президенту Д.Эйзенхауэру прямо сказал: «...не могу согласиться с интеграцией Франции в НАТО» [17, с. 132]. В 1966 г. Франция вышла из военной организации НАТО и ликвидировала американские военные базы на своей территории. В том же году состоялся визит Ш.де Голля в СССР, за которым последовало расширение сотрудничества двух стран.

Дальше – больше. В 1967 г. Франция вышла из инициированного американцами «Общего золотого фонда» ведущих стран Запада, созданного в 1961 г. для стабилизации финансовой системы западных экономик, а по сути, – для удержания мировой (заниженной) цены на золото в 35 долл. за унцию, к которой был привязан курс доллара. Но доллар дешевел, и вслед за девальвацией фунта стерлингов в ноябре 1967 г. на 14% пришла очередь доллара. Возник рост рыночных цен на золото. Увеличился приток инвестиций на более выгодный европейский рынок. За 1967 г. золотой запас США сократился на 1 млрд долл. В марте 1968 г. США запросили двухнедельный перерыв в работе лондонского рынка золота. Тогда же ЮАР отказалась продавать свое добываемое золото за фунты или доллары по официальной цене 35 долл. США за унцию (это и породило западный бойкот ЮАР). В апреле 1968 г. Ш.де Голль бросил вызов США, потребовав обменять французские запасы долларов на золото. И в конечном счете Франция получила 66,5 т золота.

В монографии «Энергетический кризис в капиталистическом мире» (1975) советские авторы еще тогда обращали внимание на назревающий валютный кризис, принимающий форму «кризиса доллара», который «утрачивал прежнюю возможность выполнять функцию мировых денег» [18, с. 375]. В начале 1970-х гг. возникли опасения, что мировая экономика может обвалиться. Гегемония США в мировой системе Западного мира поколебалась из-за тяжелого валютного кризиса. Вашингтон стремился остановить и повернуть вспять этот процесс.

На первый взгляд, какое отношение ко всему этому имеют арабские нефтедобывающие страны? Напрямую – никакого. Но без пассивного и отчасти активного участия Саудовской Аравии и других нефтяных монархий Залива США едва ли смогли сохранить свою гегемонию.

18 февраля 1970 г. президент США Р.Никсон в своем первом докладе по вопросам внешней политики, в частности, сказал: «Нашей целью в первую очередь является подкрепление наших интересов в долгосрочном плане при помощи здоровой внешней политики. Чем больше эта политика опирается на реалистическую оценку наших и чужих интересов, тем более эффективной может быть наша роль в мире. Мы не связаны с миром потому, что у нас есть обязательства; у нас есть обязательства именно потому, что мы связаны с миром. Скорее наши интересы должны формировать наши обязательства, чем наоборот» [5, с. 700]. Такая Realpolitik включала в себя среди прочего и принятие в расчет чужих интересов, в нашем случае – интересов Саудовской Аравии и нефтедобывающих стран. Сейчас просто делать такие выводы, но тогда это новое понимание возникающего соотношения сил в мире и необходимость считаться с интересами отсталой «периферии» мирового хозяйства утверждались с трудом. Собственно, колебания самого Р.Никсона в период Октябрьской войны и нефтяного кризиса 1973 г. и свидетельствуют об этом.

Тем не менее перемены в характере отношений Запада со своей «периферией» не меняли сути неравноправных отношений в системе «центр – периферия».

В мае 1973 г. в Швеции на уединенном островном курорте Салтшёбаден, принадлежащем семье шведских банкиров Валленбергов, собралась группа членов Бильдербергского клуба. Их было 84 человека, включая Д.Рокфеллера из «Чейз Манхеттен», лорда Гринхилла из «Бритиш Петролеум», Дж.Болла из «Леман Бразерз», Г.Киссинджера и Зб.Бжезинского. Докладчик У.Леви после характеристики арабо-израильского конфликта на Ближнем Востоке сделал выводы о неизбежности вооруженных действий и нефтяного эмбарго, за которым последует повышение цен и пятикратное, более чем на 400%, увеличение доходов стран ОПЕК. По утверждению У.Энгдала, использующего протокол заседания, целью этой секретной встречи «было не предотвращение ожидаемого шокового повышения цен на нефть, а, наоборот, планирование управления ожидаемым в его процессе притоком нефтяных долларов» – «вторичной переработкой нефтедолларов», по словам Г.Киссинджера. «Цена этого импорта нефти многократно возрастет со сложными последствиями для платежного баланса стран-потребителей, – рассуждал Г.Киссинджер. – Серьезные проблемы возникнут в связи с беспрецедентным количеством иностранной

валюты, накопленной такими странами, как Саудовская Аравия и Абу-Даби... Происходит полная перемена в политических, экономических и силовых отношениях между международными нефтяными компаниями нефтедобывающих и импортирующих стран и национальными нефтяными компаниями добывающих и экспортирующих стран». При этом, указал он, во-первых, энергетический кризис вызовет нехватку ресурсов в развивающихся странах, а во-вторых, возможность «неправильного употребления, неадекватного управления финансовыми ресурсами стран нефтепроизводителей, что может полностью дезорганизовать и подорвать мировую валютную систему» [17, с. 160, 161].

Собравшиеся банкиры, промышленники и политики, по всей видимости, согласились с перспективой мирового нефтяного эмбарго и взлета мировых цен на нефть. Поскольку на мировом нефтяном рынке издавна преобладали американские нефтяные компании, а с 1945 г. мировая торговля нефтью обычно велась в долларах, то грядущий шок означал, во-первых, обвальное падение спроса на доллары, необходимые для оплаты нефти, а во-вторых, то, что Г.Киссинджер назвал «вторичной переработкой нефтедолларов», перемещением в западную финансовую систему, но преимущественно в США, нефтяных доходов стран-экспортеров нефти. Возможные проблемы для стран Западной Европы и тем более стран Востока при этом в расчет не принимались.

Можно вспомнить, что за полтора десятилетия до Октябрьской войны, в разгар Суэцкого кризиса в ноябре 1956 г. США уже использовали «финансовое оружие» против союзника: и.о. госсекретаря США Г.Гувер-младший убедил президента Д.Эйзенхауэра поручить ФРС США «сбросить фунт стерлингов на мировых валютных рынках с большим дисконтом», пригрозив Великобритании серьезной девальвацией ее валюты, чтобы заставить их уйти из Суэца [10, с. 17]. Недоверчивым людям могу напомнить известный принцип: если что-то могло произойти, то, вероятно, так оно и было.

Перемены в арабском лагере

В том же мае 1973 г. на специальном заседании Экономического совета ЛАГ позиция королевства по вопросу нефтяного эмбарго была подвергнута критике.

В мае 1973 г. король Фейсал в Каире в ходе беседы с А.Садатом выслушал упреки египетского президента за «недостаточную помощь общеарабскому делу».

Положение Фейсала как служителя двух святых мест ислама и одновременно «лучшего друга США на Ближнем Востоке» оказалось крайне затруднительно. Он был поставлен перед жестким выбором между верностью общеарабскому делу и дружбе с Западом. Фейсал выбрал первое, но не изменил и второму.

В конце мая 1973 г. в окрестностях Женевы состоялась закрытая встреча Фейсала с руководителями АРАМКО. Король подчеркнул, что выступает за расширение связей с США, что Саудовская Аравия, уважая интересы Запада, добывает нефти много больше, чем необходимо для удовлетворения ее финансовых потребностей. Но Сау-

довская Аравия, заявил он, в настоящее время находится в опасности оказаться в изоляции в арабском мире из-за нежелания правительства США оказать ей помощь. Он, Фейсал, не допустит этого. «Вы же можете потерять все», – сказал король, обращаясь к руководству американской компании³. За словами Фейсала последовали публичные заявления министров Омара Саккафа и Ахмеда Заки Ямани о возможном использовании Саудовской Аравией нефти как политического оружия.

В мае 1973 г. прошли переговоры руководства АРАМКО с высшими сановниками королевства: эмиром Наввафом ибн Абдель Азизом, Ахмедом Заки Ямани, Омаром Саккафом, Рашидом Фараоном и Камалем Адхамом. В ходе встреч саудовская сторона подчеркивала, что королевство в настоящее время является единственным защитником американских интересов в регионе, которые, по их словам, подрываются «сионизмом вместе с коммунистами». Если американцы действительно друзья арабов, они «должны что-нибудь сделать для изменения позиции правительства США» [19, с. 100].

Приведенная хроника событий в мае 1973 г. важна потому, что показывает в подробностях сам процесс перехода двусторонних отношений на новую основу. Очевидно понимание руководителями западных нефтяных монополий реальных попыток Фейсала избежать или смягчить нефтяной кризис. В то же время очевидно прагматичное решение западной стороны пойти на то, чтобы пережить кризис, тяжесть которого падет преимущественно на развивающиеся страны и в меньшей степени на страны Западной Европы, а конечный итог которого будет выгоден США в финансовом и геополитическом плане.

Основные этапы нефтяного кризиса

23 августа 1973 г. прошел секретный визит А.Садата в Джидду, во время которого Фейсал обещал, что Саудовская Аравия в случае необходимости использует «нефтяное оружие» и увеличит финансовую помощь Египту.

Декларация арабских стран о намерении использовать «нефтяное оружие» вызвала 6 сентября 1973 г. лишь предостережение президента США о недопустимости дальнейшего повышения справочных цен на нефть и национализации собственности иностранных компаний под угрозой лишения этих стран западных рынков сбыта нефти и нефтепродуктов.

АРАМКО начала готовиться к неизбежному. 13 сентября 1973 г. руководители четырех компаний АРАМКО получили меморандум, в котором анализировались варианты возможного нефтяного эмбарго.

6 октября 1973 г. началась четвертая арабо-израильская война.

17 октября на совещании стран ОПЕК в Кувейте было решено сократить уровень добычи сразу на 5% и ежемесячно сокращать еще на 5% вплоть до окончательного урегулирования отношений с Израилем на основе резолюции ГА ООН № 242. Одновременно

³ Васильев А.М. Король Фейсал: личность, эпоха, вера / Российская акад. наук, Ин-т Африки. М.: Восточная лит., 2010. С. 396–403.

менно с этим страны Залива приняли решение отказаться от Тегеранских соглашений и ввести в одностороннем порядке новые уровни цен, основанные на «рыночных ценах», начав с повышения справочных цен на 70–100% в зависимости от качества нефти (содержания серы).

19 октября узнав о распоряжении президента Р.Никсона предоставить Израилю военную помощь на сумму 2,2 млрд долл., король Фейсал принял решение о прекращении всех поставок нефти в США и сокращении добычи нефти в стране на 10%, следуя решению совещания ОПЕК в Кувейте 17 октября⁴.

Американский автор Э.Уолд, описывая события тех дней, констатировала, что «внутри АРАМКО не было конфликта: американцы и саудовцы находились по одну сторону баррикад... АРАМКО принадлежало все: скважины, трубопроводы, нефтеперерабатывающие мощности, корабли – и она контролировала всю логистику. Саудовская Аравия владела только 25% акций» [14, с. 178].

В США появились очереди к бензозаправкам. В Европе возникла паника. «Попытки добиться соглашений о дележе между потребителями через Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) или Организацию европейского экономического развития (ОЕЭР) провалились из-за опасения потребителей, что любые совместные действия с их стороны вызовут лишь еще более крайние меры со стороны арабов», – писали английские авторы К.Тьюгендхет и А.Гамильтон [13, с. 279]. Отдельные страны принимали отдельные меры по ограничению спроса на нефтепродукты на внутреннем рынке, вводили нормирование или запрещение пользоваться автотранспортом по воскресеньям.

На нефтяных рынках Западной Европы началось возрастание нефтяных цен по спирали. Страны-производители провели ряд аукционов для продажи отдельных партий нефти, и там были достигнуты поразительные результаты: предлагаемые цены в несколько раз превышали уровень справочных цен ОПЕК.

В политическом плане Европа могла мало что сделать, однако «повернулась лицом к палестинцам». Открылись возможности для европейско-арабского диалога. Сразу после введения эмбарго правительство Японии послало в Саудовскую Аравию заместителя премьер-министра Т.Мики и министра торговли и промышленности Т.Комото для переговоров об экономическом сотрудничестве [19, с. 113].

По заключению О.Скороходовой, «двойной залп “нефтяной атаки” – наложение эмбарго и четырехкратное повышение цен на “черное золото” – ввергли мировую экономику в небывалый со времен Великой депрессии кризис, преодоление которого, по сути дела, продолжалось все десятилетие» [11, с. 50].

Особенно тяжело пришлось развивающимся странам (РС). По данным ООН, в 1972 г. все РС, кроме стран ОПЕК, потратили на импорт топлива 6 млрд долл., а с 1974 г. примерно за то же количество им пришлось платить в год уже 30 млрд долл., что примерно соответствовало всему их доходу от экспорта сельскохозяйственной продукции [цит. по: 13, с. 25].

⁴ Там же. С. 417–426.

О тяжести кризиса 1974–1975 гг. писали Гринин и Коротаев: «Это был в первую очередь мировой кризис, вызванный повышением цен на топливо, но в то же время перегрев экономики был вызван внутренними факторами; во многом усиливали кризисные явления валютные проблемы (фактически валютный и экономический кризисы слились), опасения роста инфляции, накачивание денег в экономике... Фактически на заре 70-х гг. низкий уровень цен на нефть и газ, сложившийся в результате предыдущего развития, также способствовал разгону и перегреву мировой экономики» [2, с. 173-174].

То есть нефтяное эмбарго и повышение цен на нефть на 70% были порождены не только политическими причинами, но прежде всего быстрой инфляцией и девальвацией доллара. Однако действия ОПЕК наложились на перегрев западной экономики, рост зарплат в странах Европы, дефицит бюджета и торгового баланса США, растущее недоверие к американскому доллару и ненадежность доллара, что резко увеличило объем денежной массы в мире [2, с. 173-174]. В США и западноевропейских странах усилились процессы спада в промышленном производстве и роста безработицы, сочетавшиеся с высоким уровнем инфляции.

К началу декабря 1973 г. страны-производители стали смягчать свою позицию по сокращению поставок нефти. В отношении нескольких стран эмбарго было отменено. В марте 1974 г. на встрече в Кувейте министры нефти Сирии и Ливии выступили за продолжение эмбарго. Но Фейсал смог продавить прекращение эмбарго для Европы, а в апреле 1974 г. – и в отношении США [22, с. 149].

В свою очередь, руководители АРАМКО решали собственные задачи, используя сложившуюся ситуацию. На слушаниях в Сенате США в январе-феврале 1974 г. руководители АРАМКО признали, что после повышения справочных цен прибыли компании увеличились на 350% по сравнению с 1969 г. Всего же доход монополий-участниц нефтяного картеля вырос с 70 млрд долл. в 1972 г. до 192 млрд долл. в 1976 г. [13, с. 17].

В декабре 1973 г. на конференции ОПЕК в Тегеране комиссия ОПЕК предлагала установить цену в 23 долл. за баррель, Саудовская Аравия – 8 долл., а шах неожиданно потребовал цену в 11,65 долл. Спустя четверть века Ямани по просьбе короля Фейсала поинтересовался у шаха, почему Иран потребовал такого повышения цены. На это Мохаммед Реза ответил: «Для ответа на ваш вопрос я предлагаю вам поехать в Вашингтон и спросить у Генри Киссинджера» [17, с. 180]. Американцы просто «ушли со сцены за кулисы».

К январю 1974 г. повышение цены нефти на 400% стало свершившимся фактом, что, в частности, поставило многие развивающиеся страны – импортеров нефти – перед проблемой огромного дефицита бюджета. Займы был готов предоставить МВФ.

Основные последствия нефтяного кризиса

Так реализовывались не только арабские планы перемен в региональной системе международных отношений на Ближнем Востоке, но и майское решение Биль-

дербергского клуба по более тесной интеграции ведущих арабских нефтеэкспортеров стран Залива в мировое капиталистическое хозяйство.

В феврале 1975 г. было официально одобрено разработанное американским казначейством и САМА (Саудовским Валютным Агентством, выполняющим функции центрального банка) двустороннее секретное соглашение, по условиям которого саудовские сверхдоходы от продажи нефти должны были быть «в значительной степени инвестированы в погашение дефицита» в бюджете правительства США. Показательно, что советником по инвестициям в САМА был поставлен банкир Д.Малфорд из лондонского банка [17, с. 166].

В июне 1974 г. президент Р.Никсон посетил Саудовскую Аравию и констатировал, что американо-саудовская дружба «сейчас развивается в активное партнерство». Позднее Г.Киссинджер так раскрыл прозвучавший тезис о партнерстве: «Мы естественные партнеры, а не противники. Страны-потребители должны иметь надежный доступ к поставкам нефти по умеренным ценам. Для того, чтобы инвестировать свои новые богатства, обретенные благодаря нефти, нефтедобывающие страны должны стать активными участниками глобальной финансовой и экономической системы, чтобы обратить свои новые богатства в товары, они должны стать крупными импортерами нашей продукции. Мы готовы сотрудничать со странами Ближнего и Среднего Востока, связывая нашу экономику и их экономики на равных условиях» [цит. по: 17, с. 111].

Между тем нефтяное эмбарго послужило важным ускорителем процессов технологических перемен (повышения эффективности использования углеводородов, перехода к альтернативным и возобновляемым источникам энергии) для стран Запада, но ранее других – для Японии, особенно остро ощущавшей свою зависимость от внешних поставок энергетического сырья.

Таким образом, то, что было воспринято как слабость Запада, его отступление перед угрозой нефтедобывающих стран Арабского Востока прекращения поставок, на деле было многоходовой геополитической игрой, имело скрытые смыслы, открывшиеся позднее.

Для нефтяного хозяйства реальное отступление Запада в лице глобальных нефтяных монополий означало трансформацию этих монополий, переналадку отношений и структуры, превращение монополий из полновластных управляющих в послушных операторов, а также трансформацию самих нефтяных компаний в финансово-промышленные конгломераты. Таким образом, результатом событий 1973 г. стало не только переустройство отношений между производителями и потребителями нефти, но и внутреннее преобразование ТНК.

Тем самым выгоду от конфликта получили обе стороны. Ведь нефть на ближайшие десять – пятнадцать лет останется товаром постоянного и устойчивого спроса на мировом рынке при всех ее ценовых колебаниях.

Таблица 2. Объем запасов нефти в странах – ведущих нефтепроизводителях в 2023 г. (млрд барр.)

Table 2. The volume of oil reserves in the leading oil producing countries in 2023 (billion barr.)

Канада – 168,1	Саудовская Аравия – 297,5
Россия – 107,8	Иран – 157,8
США – 68,8	Ирак – 145
Венесуэла – 303,8	Кувейт – 101,5; Ливия – 48,4

Источник: Oil Reserves by Country // World Population Review 2023. URL: <https://countrycassette.com/list-of-countries-by-oil-production-2023/>

Source: Oil Reserves by Country. World Population Review 2023. [Available from]: <https://countrycassette.com/list-of-countries-by-oil-production-2023/>

Меньше внимания привлекает влияние нефтяного кризиса на усиление роли государства в экономике и общественной жизни нефтяных монархий, отчасти и стран Запада.

Ведь в 1970-е гг. в ходе модернизации и индустриализации в арабском обществе возникли чувства дезориентации и ностальгии по прошлому, которое уходило, таяло на глазах. Препятствием таким процессам стала тенденция «дирижизма» государства в экономике и этатизма в общественной жизни.

Объективным следствием нефтяного кризиса стало усиление централизованного контроля, усиление государства, что, казалось бы, противоречило западной модели рыночной экономики, взятой за нормативный образец при модернизации. Казалось, что сама логика индустриализации требует централизации экономической власти, простирающейся не только на весь нефтяной сектор, но и на планирование и регулирование всего национального хозяйства.

Но поскольку опорой сильного государства в Аравии был сделан племенной (общинный) принцип, то это препятствовало реализации западной модели современного, демократического и космополитического общества в сфере культурно-религиозной жизни. Государство (точнее, правящая семья) вернуло себе роль единственного или основного источника ресурсов благодаря возросшим доходам от нефти. Распределение нефтяных доходов стало важнейшим фактором политической и социальной жизни, а не только экономической. Это закрепляло общинно-племенные принципы социальной и политической организации общества. Так, порождение НТР и прогресса – «нефтяное оружие» – обернулось социально-политическим откатом назад, но «назад в будущее», которое строится уже не по западной модели, хотя и на рыночных принципах.

В то же время первичное размещение акций «Сауди Арамко» в ноябре 2019 г. показывает новую тенденцию – усиление внимания к приватизации, что затронуло даже эту сверхкомпанию, основу основ государственного сектора. Правда, на продажу было выставлено всего 1,5% акций по начальной цене 8,5 долл. Но выкупили их преимущественно члены правящей семьи, крупные предприниматели, фонды из

Кувейта и ОАЭ) по цене 9,4 долл., благодаря чему было получено 25,6 млрд долл. Рыночная капитализация «Сауди Арамко» с первоначального уровня в 1,7 трлн долл. достигла 1,88 трлн долл. [4, с. 296].

В наши дни почти исчезли рассуждения о «растворении государства», об исполнении его функций мировыми ТНК и общественными объединениями. Такого рода пророчества К.Шваба пока не сбываются. Напротив, в третье десятилетие XXI в. на Западе очевидным становится возрастание роли государства, прежде всего – в экономической жизни, как регулятора экономических процессов, но также и в общественной жизни, как его активного участника. В то же время показательно умолчание К.Шваба о субъекте технологической (Четвертой промышленной) революции и ее выгодоприобретателе [15]. Опыт нефтяного кризиса 1973 г. ясно показал, что процесс объективных перемен в мировой экономике может быть ловко использован определенными группами мировой элиты для получения разного рода выгод для себя, что, конечно, не исключает получения благ и иными действующими и наблюдающими лицами.

Обсуждение результатов

В этой части статьи оценим влияние нефтяного кризиса. Кризис принес для всех его участников ожидаемые и неожиданные последствия, некоторые из которых оказались долговременными и глобальными. Причем, по справедливому замечанию И.Макарова и М.Чупичкина, «нефтяной шок стал не столько первопричиной, сколько катализатором перемен» [7, с. 38].

Арабы смогли стать реальными хозяевами своей нефти при превращении западных компаний из собственников в операторов. Правда, зависимость от Запада сохранилась, но характер ее изменился. Не оправдались преждевременные прогнозы о превращении мирового нефтяного рынка в «рынок продавцов», диктующих потребителям свои условия. Во владении западных монополий до наших дней остаются технологии добычи нефти, основные мировые мощности по переработке и нефтехимии, танкерный флот и сбытовая сеть. Тем не менее необходимость включения арабских стран в сложную сеть нефтяного рынка существенно усложнила их отношения с Западом, придав им характер неравноправного, но партнерства.

Очевидным успехом арабских стран стало обретение ими нового, более самостоятельного места в мировой политике. Уже невозможно было игнорировать не только ОПЕК, как позднее ОПЕК+, но и политический курс Саудовской Аравии и ОАЭ, Ирака и Алжира. Вера стран Востока во всемогущество Запада была окончательно подорвана.

Показательным стал сам стремительный процесс перераспределения богатства после скачкообразного роста нефтяных доходов арабских стран, что открывало для них новые возможности. Саудовская Аравия, Кувейт и ОАЭ сразу отозвались на призыв МВФ увеличить размеры своих взносов. Страны ОПЕК создали Арабский фонд экономического и социального развития по образцу МБРР, специальный фонд для предоставления беспроцентных займов на 20 лет арабским странам, пострадав-

шим от повышения цен на нефть (Мавритания, ЙАР, НДРЙ, Сомали, Судан, Марокко, Ливан, Иордания). Уже во второй половине 1970-х гг. по инициативе нефтяных монархий Залива возникают разного рода арабские банки и финансовые фонды для оказания помощи в реализации сельскохозяйственных и промышленных проектов в странах Азии и Африки, крупнейшим из которых стал Исламский банк развития с капиталом 2 млрд долл. [18, с. 352]. Так формируется «нефтяная дипломатия» арабов.

И этот успех странно затмил неудачу в достижении главной цели нефтяного эмбарго – разрешение Ближневосточного кризиса и палестинской проблемы. Вместо регионального урегулирования пришли сепаратные договоренности с Израилем Египта, а затем Иордании.

Последствия нефтяного кризиса углубили дифференциацию арабских стран по экономическим и политическим критериям. Нефтедоллары позволили нефтяным монархиям Персидского залива, Ираку, Алжиру и Ливии приступить к масштабным социально-экономическим преобразованиям, в этих странах начался период быстрого роста и развития. В странах, лишенных больших запасов нефти, это оказалось невозможным. Более того, на смену относительному единству и признанной иерархичности ближневосточной системы международных отношений во главе с Египтом пришли процессы регионализации и фрагментации Арабского мира, результаты которых очевидны в наши дни.

Так называемое «нефтяное проклятие» нефтедобывающих стран стало широко использоваться для подтверждения мнения о тупиковости их развития. Но так ли это? Для стран с большим населением и низким уровнем развития национальной экономики действительно нефтедобыча и нефтяной экспорт стали основой текущего развития, но не давали возможности для реструктуризации экономики. Для таких стран, как нефтяные монархии Залива, с небольшим населением и капиталозыбыточным характером развития нефтяной сектор стал базой для развития перерабатывающих отраслей промышленности, а доходы от него позволяли развивать инфраструктуру и «третичный сектор». Но и в первом, и во втором случае доходы от нефти были не «проклятием», а «подушкой безопасности», гарантируя определенный объем поступлений в бюджет государства. Тем более ярко об этом свидетельствует опыт Ирана последних десятилетий.

Для стран Запада (и прежде всего для США) 1970-е гг. стали, по выражению Н.Зулкифила и Д.Хакима, «десятилетиями пессимизма» в США, «напомятая о годах Великой депрессии» [27, с. 137]. Завершилась эпоха prosperity, два десятилетия непрерывного экономического роста и социального процветания на Западе. Но проблемы и трудности «общества потребления» были на поверхности.

Между тем начались структурные перемены в западной экономике и финансовой системе. На смену Бреттон-Вудской системе пришла Ямайская валютная система; в 1976 г. МВФ отменил официально золотой стандарт, новой нормой стали плавающие валютные курсы. Для координации энергетической политики в 1974 г. было создано Международное энергетическое агентство (МЭА). На смену привычной модели индустриальной экономики массового производства и массового потребления, опиравшейся на дешевую энергию, шла иная модель.

Начавшаяся после событий 1973 г. технологическая перестройка западной экономики, начиная с политики энергосбережения и заканчивая разработкой использования альтернативных углеводородам видов топлива, целенаправленно и неуклонно вела к относительному сокращению потребления нефти и газа, хотя они и в первые десятилетия XXI в. (наряду с углем) остаются необходимыми энергетическими источниками. Начавшееся уже в конце 1960-х гг. возрастание потребления природного газа в США и странах Западной Европы резко возросло. Например, в ФРГ с 1960 по 1970 г. доля газа в общем объеме потребления выросла с 16 до 54%. Увеличение цен на импортируемую нефть стимулировало в США требующее высоких издержек развитие газификации углей и добычу сланцевой нефти [18, с. 13, 30]. Так что «век могущества» арабских нефтяных стран оказался короток.

Процесс энергоперехода может ускоряться или замедляться, но необратимость его не ставится под сомнение. В краткосрочном плане в первые десятилетия XXI в. спрос на арабскую нефть резко падал вследствие экономического и финансового кризиса и пандемии COVID-19, избыточное предложение нефти привело к падению цен на нее. Неотложной необходимостью для стран-экспортеров нефти становится развитие нефтепереработки и нефтехимии [см. 6, с. 29-31].

В Кувейте, ОАЭ и Саудовской Аравии дальновидные правители уже в конце 1970-х гг. усилили внимание к проблеме диверсификации своих экономик (в отличие от руководителей СССР; в те годы страна «подсела на нефтяную иглу», по выражению западных журналистов). Цель диверсификации последовательно ставилась в каждом пятилетнем плане, хотя реализация ее шла медленно, но доля нефти в ВВП страны сокращалась. В 2016 г. эмир Мухаммад ибн Салман высказался о важнейшей проблеме королевства – ее зависимости от экспорта нефти. «Мы не можем позволить, – сказал он, – чтобы наша страна была уязвима перед изменчивостью цен на сырье или ситуацией на внешних рынках», поскольку Саудовская Аравия «болезненно зависима от нефти». Между тем, указал эмир, «Король Абдул Азиз и люди, которые служили ему, основали королевство без зависимости от нефти, они управляли этим государством без нефти и жили в этом государстве без нефти» [цит. по: 4, с. 282].

Одно осталось неизменным для королевства – привязка к США благодаря нефти и нефтедолларам, но не только. Конечно, за последние два десятилетия между странами возникало немало конфликтов в сферах политики (например, события 11 сентября 2001 г., убийство журналиста Джамала Хашогги) и экономики (превращение США в конкурента Саудовской Аравии благодаря сланцевой нефти). Но между тем две страны связывают давние и прочные отношения в финансовой и военно-технической сферах. По разным оценкам, сотни миллиардов саудовских нефтедолларов вложены в финансовую систему США и различные объекты недвижимости, в промышленную сферу. Например, самый большой нефтеперерабатывающий завод в США принадлежит «Сауди Арамко», а меньшие саудовские компании владеют другими предприятиями. Практически все системы вооружений и военная инфраструктура в королевстве имеют своим происхождением США. И одномоментно изменить это нельзя. Опыт нефтяного кризиса 1973 г. как раз продемонстрировал высокую степень

гибкости саудовской политики в отношениях с Западом ради достижения своих целей и сохранения своего удобного положения в мировой системе.

После нефтяного кризиса на Западе исчезла самодовольная успокоенность в постоянном наличии больших объемов нефти, текущей с Ближнего Востока. По замечанию Е.М.Примакова, «закончилась эра дешевой нефти» [18, с. 165].

Следует отметить также возникшую новую тенденцию – «глобализацию спроса на энергию» (Ергин). С ростом экономики и доходов людей неуклонно возрастает спрос на энергию. Очевидность и важность энергетической безопасности в широком понимании открылась осенью 1973 г. В наши дни, когда глобальные структурные перемены меняют основы материального производства и потребления, предлагается перспектива «конца материального производства», для которого требуются сырье и энергия. Однако такого рода прогнозы К.Шваба о господстве «прорывных технологий» и «преобразовании физического мира» [15, с. 18, 90] кажутся явным преувеличением. В нашем материальном мире, включающем не только Северную Америку и Западную Европу, но и Азию, Африку, Латинскую Америку, с быстро возрастающими потребностями огромных масс людей не обойтись без современного сельского хозяйства, заводов и фабрик, транспорта и ЖКХ, а все это требует обеспечения возрастающими и стабильными объемами энергоресурсов, предоставить которые в краткосрочной и среднесрочной перспективе смогут нефть и газ.

Выводы

Опыт нефтяного кризиса 1973 г. всплывает в памяти при сопоставлении хроник текущих событий в мире с делами полувековой давности.

В наши дни налицо полномасштабный мировой кризис. Его главная причина – усиление не-Запада, что означает конец 500-летнего господства Запада. Возникла реальная альтернатива западному, американскому доминированию.

Конечно, никто не хочет уступать свое выгодное положение («царь горы»). Разрешением кризиса становится изменение мирового порядка в сферах мирового хозяйства и мировой политики. В противоборстве стороны используют как военную силу и экономическое давление, с одной стороны, так и экономические и политические действия, с другой. В то же время обе стороны готовы к уступкам, никто не хочет радикализации кризиса.

Так, в 1970-е гг. США не решились использовать военную силу в отношении арабских стран, хотя Г.Киссинджер допускал возможность раздела Саудовской Аравии на четыре части, а американская 82-я дивизия отрабатывала операцию высадки десанта на песчаное побережье. Их сдерживала опасность краха мирового рынка. Сходную ситуацию мы видим и сейчас.

Правда, былая связка «нефть – деньги – власть» давно распалась на отдельные составляющие. Однако в условиях транзита мирового порядка арабские страны, обладающие кто нефтью и деньгами, кто только нефтью, вышли из-под американ-

ского «зонтика» и готовы лишь к равноправному сотрудничеству. В современном взаимосвязанном и обремененном проблемами глобальном мире все обречены на сотрудничество. Странами БРИКС на смену конкурентно-конфликтной ментальности предлагаются ценности равноправного сосуществования, взамен идеологического экстремизма – уважение к цивилизационным ценностям.

Страны Востока (и, конечно, арабские страны) заинтересованы в выгодном для них решении существующих проблем и возникновении удобного для них мирового порядка. Отсюда – сочетание в их текущей политике видимого радикализма и потаенных договоренностей с активными мировыми игроками. Например, по вопросу использования долларов в качестве платежного средства за нефть.

Можно сказать, что нефтяной кризис 1973 г. послужил одной из репетиций глобальной трансформации мировой системы.

Список источников

1. Боронов Р. Нефть и политика США на Ближнем и Среднем Востоке [Oil and US policy in the Middle East]. М.: Международные отношения, 1977.
2. Гринин Л.Е., Коротаяев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена [The global crisis in retrospect. A brief history of ups and downs: from Lycurgus to Alan Greenspan]. М.: ЛИБРОКОМ, 2010.
3. Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть [Extraction. World history of the struggle for oil, money and power]. М.: ДеНово, 1999.
4. Ергин Д. Новая карта мира. Энергетические ресурсы, меняющийся климат и столкновение наций [New map of the world. Energy resources, a changing climate and the clash of nations]. М.: Интеллектуальная литература, 2021.
5. Киссинджер Г. Дипломатия [Diplomacy]. М.: АСТ, 2018.
6. Кортунюв А.В. Региональные тенденции на Ближнем Востоке: политическая и экономическая динамика [Regional trends in the Middle East: political and economic dynamics]. М.: РСМД, 2023.
7. Макаров И., Чуличкин М. Энергетический Перл-Харбор. Нефтяной кризис 1973 г. [Energy Pearl Harbor. Oil crisis of 1973] // Россия в глобальной политике. 2021. № 1.
8. Озолинг В.В. Экономика Саудовской Аравии [Economy of Saudi Arabia]. М.: Наука, 1975.
9. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века) [Confidential: The Middle East on stage and behind the scenes (second half of the 20th century – beginning of the 21st century)]. М.: Российская газета, 2006.
10. Разведка и контрразведка [Intelligence and counterintelligence] / Сост. А.Колпакиди. М.: Наше завтра, 2024.
11. Скороходова О.Н. Эпоха великих потрясений: энергетический фактор в последние десятилетия холодной войны [The era of great upheaval: the energy factor in the last decades of the Cold War]. М.: АСТ, 2021.
12. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество [Civilization. Society]. М.: Изд-во политической литературы, 1992.
13. Тьюгендхэт К., Гамильтон А. Нефть. Самый большой бизнес [The biggest business]. М.: Прогресс, 1978.
14. Уолд Э.Р. SAUDI, INC. История о том, как Саудовская Аравия стала одним из самых влиятельных государств на геополитической карте мира [The story of how Saudi Arabia became one of the most influential states on the geopolitical map of the world]. М.: Альпина Паблишер, 2019.
15. Шваб К. Технологии Четвертой Промышленной Революции [Technologies of the Fourth Industrial Revolution]. М.: Бомбора, 2018.
16. Шевалье Ж.-М. Нефтяной кризис [Oil crisis]. М.: Прогресс, 1975.
17. Энгдаль Ф.У. Столетие войны: англо-американская нефтяная политика и Новый мировой порядок [A Century of War: Anglo-American Oil Policy and the New World Order]. М.: Селадо, 2014.
18. Энергетический кризис в капиталистическом мире [Energy crisis in the capitalist world]. / Под ред. Е.М.Примакова. М.: Мысль, 1975.

19. Яковлев А.И. Саудовская Аравия и Запад [Saudi Arabia and the West]. М.: Наука, 1982.
20. Hearings before the Subcommittee on Multinational Corporations of the Committee on Foreign Relations United States Senate. Multinational Petroleum Companies and Foreign Policy. February 20 and 21, March 27 and 28, 1974. Wash., 1974.
21. Lacey R. The Kingdom. Arabia and the House of Saud. L., 1990.
22. MacFarland V. Oil Powers: a history of the U.S.-Saudi alliance. N.Y., Columbia University Press, 2020.
23. Mansour I. Statecraft in the Middle East. Foreign Policy, Domestic Politics and Security. L.-N.Y., I.B.Taurus, 2016.
24. Oil and the State in Saudi Arabia. Ithaca, Cornell University Press, 2010.
25. Stork J. Middle East Oil and Energy Crises. N.Y.-L., 1975.
26. The Decline of Dollar. Hearings before the Subcommittee on Foreign Economic Policy of the Committee on Foreign Relations United States Senate. February 22, June 22, and July 24, 1978. Wash., 1978.
27. Zuikind N., Haqem D. OPEC Oil Shock Crisis (1973). An Analysis. Asia Journal of Research in Economics and Management. 2022; 4(1).

Информация об авторе

ЯКОВЛЕВ Александр Иванович. Доктор исторических наук. Профессор. Главный научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук. <https://orcid.org/0000-0001-7164-1321>. Адрес: Российская Федерация, 107031, г. Москва, ул. Рождественка, 12. aliv_yak@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10 апреля 2024 г. Одобрена после рецензирования: 18 апреля 2024 г. Принята к публикации: 19 апреля 2024 г. Опубликована: 15 мая 2024 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Boronov R. Oil and US policy in the Middle East. Moscow: International Relations, 1977 [In Russian].
2. Grinin L.E., Korotaev A.V. The global crisis in retrospect. A brief history of ups and downs: from Lycurgus to Alan Greenspan. Moscow: LIBROCOM, 2010 [In Russian].
3. Ergin D. Extraction. World history of the struggle for oil, money and power. Moscow: DeNovo, 1999 [In Russian].
4. Ergin D. New map of the world. Energy resources, a changing climate and the clash of nations. Moscow: Intellectual literature, 202. [In Russian].
5. Kissinger G. Diplomacy. Moscow: AST, 2018 [In Russian].
6. Kortunov A.V. Regional trends in the Middle East: political and economic dynamics. Moscow: RIAC, 2023 [In Russian].
7. Makarov I., Chupichkin M. Energy Pearl Harbor. Oil crisis of 1973. Rossiya v global'noj politike [Russia in global politics]. 2021, 1 [In Russian].

8. Ozoling V.V. Economy of Saudi Arabia. Moscow: Nauka, 1975 [In Russian].
9. Primakov E.M. Confidential: The Middle East on stage and behind the scenes (second half of the 20th century - beginning of the 21st century). Moscow: Rossiyskaya Gazeta, 2006 [In Russian].
10. Intelligence and counterintelligence. / Comp. A. Kolpakidi. Moscow: Our tomorrow, 2024 [In Russian].
11. Skorokhodova O.N. The era of great upheaval: the energy factor in the last decades of the Cold War. Moscow: AST, 2021 [In Russian].
12. Sorokin P.A. Human. Civilization. Society. Moscow: Publishing House of Political Literature, 1992 [In Russian].
13. Tugendhat K., Hamilton A. Oil. The biggest business. Moscow: Progress, 1978 [In Russian].
14. Wald E.R. SAUDI, INC. The story of how Saudi Arabia became one of the most influential states on the geopolitical map of the world. Moscow: Alpina Publisher, 2019 [In Russian].
15. Schwab K. Technologies of the Fourth Industrial Revolution. Moscow: Bombora, 2018 [In Russian].
16. Chevalier J.-M. Oil crisis. Moscow: Progress, 1975 [In Russian].
17. Engdahl F.U. A Century of War: Anglo-American Oil Policy and the New World Order. Moscow: Selado, 2014 [In Russian].
18. Energy crisis in the capitalist world. / Ed. E.M.Primakova. Moscow: Mysl, 1975 [In Russian].
19. Yakovlev A.I. Saudi Arabia and the West. Moscow: Nauka, 1982 [In Russian].
20. Hearings before the Subcommittee on Multinational Corporations of the Committee on Foreign Relations United States Senate. Multinational Petroleum Companies and Foreign Policy. February 20 and 21, March 27 and 28, 1974. Wash., 1974 [In English].
21. Lacey R. The Kingdom. Arabia and the House of Saud. L., 1990 [In English].
22. MacFarland V. Oil Powers: a history of the U.S.-Saudi alliance. N.Y., Columbia University Press, 2020 [In English].
23. Mansour I. Statecraft in the Middle East. Foreign Policy, Domestic Politics and Security. L.-N.Y., I.B.Taurus, 2016 [In English].
24. Oil and the State in Saudi Arabia. Ithaca, Cornell University Press, 2010 [In English].
25. Stork J. Middle East Oil and Energy Crises. N.Y.-L., 1975 [In English].
26. The Decline of Dollar. Hearings before the Subcommittee on Foreign Economic Policy of the Committee on Foreign Relations United States Senate. February 22, June 22, and July 24, 1978. Wash., 1978 [In English].
27. Zuikind N., Haqem D. OPEC Oil Shock Crisis (1973). An Analysis. Asia Journal of Research in Economics and Management. 2022; 4(1) [In English].

About the author

Alexander I. YAKOVLEV. DSc.(Hist.). Professor. Chief Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. <https://orcid.org/0000-0001-7164-1321>. Address: 12, Rozhdestvenka Street, Moscow, 107031, Russian Federation, aliv_yak@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: April 10, 2024. Approved after peer review: April 18, 2024. Accepted for publication: April 19, 2024. Published: May 15, 2024.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.